

1912 г.
1 Ноября.

ТУРКЕСТАНСКИЙ

№ 21-1

издания

СНОВАНИЕ

1007 VII-й

ВЪДОМОСТИ

Подписная цена на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч 20 коп. въ неофициал.—10 коп. за строку петита; за разсылку 100 объявленій 1 р 50 к. Адресъ редакціи: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Преосвященному Иннокентію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го Сентября 1912 года за № 9830. отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 18-го того же Сентября за № 38443, съ просьбою о циркулярномъ преподаніи церковнымъ причтамъ надлежащаго разъясненія о срокѣ доставленія ими учрежденіямъ, составляющимъ частныя призывные списки, метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ отбыванію воинской повинности, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 23 Іюня 1912 года закона объ измѣненіи дѣйствующаго Устава о Воинской Повинности. И, по справкѣ, Приказали: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, отъ 18 Сентября 1912 года за № 38443, сообщать, что, на основаніи ст. 6^о ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 23 Іюня 1912 года закона объ измѣненіи дѣйствующаго Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак. 1197), метрическія выписи должны быть доставляемы учреждениямъ, составля-

ющимъ призывные списки, не позднѣе 1 Декабря года, предшествующаго призыву означенныхъ въ сихъ выписяхъ лицъ къ исполненію воинской повинности; при этомъ, согласно разряду 1-му **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго 1 Юля 1912 года закона о порядкѣ введенія въ дѣйствіе закона объ измѣненіи Устава о Воинской Повинности (Собр. Узак. 1344), измѣненія эти приобрѣтаютъ силу съ 1 Декабря 1912 года. Въ виду сего церковные причты должны нынѣ же озаботиться составленіемъ метрическихъ выписей на лицъ, которыя къ 1 Января 1912 года достигнуть 20 лѣтъ, и доставленіемъ ихъ къ 1-му Декабря текущаго года учрежденіямъ, составляющимъ частные призывные списки. Между тѣмъ долготѣняя практика, основанная на законѣ 24 Апрѣля 1900 года (ст. 126 Уст. о Воин. Пов., по прод. 1906 года), и недостаточная ознакомленность церковныхъ причтовъ вообще, и сельскихъ въ особенности, съ новымъ способомъ доставленія метрическихъ выписей на лицъ, подлежащихъ дѣйствію закона 23 Іюня 1912 г. могутъ вызвать несвоевременное выполненіе духовенствомъ въ этомъ отношеніи требованій ст. 69 сего закона. Въ виду приведенныхъ соображеній, Сенаторъ Макаровъ проситъ сдѣлать распоряженіе о циркулярномъ преподаніи церковнымъ причтамъ надлежащаго разъясненія для неуклоннаго руководства и исполненія. Объ изложенномъ Г. Товарищъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ нынѣ Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ; предписать подлежащимъ начальствамъ духовнаго вѣдомства сдѣлать распоряженіе о доставленіи причтами подвѣдомственныхъ имъ церковей метрическихъ выписей учрежденіямъ, составляющимъ призывные записки, не позднѣе 1 Декабря года, предшествующаго призыву означенныхъ въ сихъ выписяхъ лицъ къ отбыванію воинской повинности; о чемъ, для должнаго исполненія, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдвающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные циркулярные указы. Октября 4 дня 1912 года.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія отъ 24 октября с. 1912 года за № 2390, послѣдовала такая: „Въ консисторію для немедленнаго объявленія духовенству къ исполненію.“

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Туркестанской Духовной Консисто́риі причта́мъ церковей епархіи:

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто́рія слушали отноше́ніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 17 Августа сего года за № 8435, на имя Его Преосвященства слѣдующаго содержанія: „Предсѣдатель ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества, отноше́ніемъ отъ 24-го іюля сего года за № 487, обратился ко мнѣ съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ доставленію въ назначенное Общество возможно подробныхъ описаній объ имѣющихъ состояться чествованіяхъ на мѣстахъ (въ городахъ, селеніяхъ, поляхъ сраженій и т. п.) 100-лѣтняго юбилея Отечественной войны, съ приложеніемъ въ двухъ экземплярахъ, брошюрь, записокъ, фотографій, рисунковъ, медалей, жетоновъ, различнаго рода печатныхъ и литографированныхъ изданій и всего того, что могло бы служить къ уясненію полной картины празднованія этой знаменитой годовщины. О семъ имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, для зависящихъ распоряженій, и покорнѣйше просить о томъ, чтобы означенныя описанія празднованія юбилея Отечественной войны были пересылаемы въ названное Общество непосредственно по адресу: С.-Петербургъ. Кре́пость, Артиллерійскій Историческій Музей.

Постановили: Предписать (и предписывается) причта́мъ церковей епархіи принять къ исполненію отноше́ніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. „25 Октября 1912 года. Гор. Вѣрный.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Туркестанская Духовная Консисто́рія слушали: отноше́ніе Предсѣдателя Комитета состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскаго Благотворительнаго Общества ВѣлагоКреста, отъ 31 іюля 1912 года за № 869, такового содержанія: „Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 29-го мая—11-го іюня 1912 года за № 4938, разпубликовнымъ въ № 25 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 23-го іюня сего года, состоящему подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Военскому Благотворительному Обществу Бѣлаго Креста разрѣшено произвести, для усиленія своихъ средствъ, сборъ пожертвованій въ церквахъ Имперіи въ праздникъ Введенія во Храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го Ноября 1912 года. Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, Комитетъ Военскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству, съ почтительнѣйшей просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненныхъ на войнѣ и потерявшихъ здоровье на службѣ, не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.”

Приказали: Предписать (и предписывается) причтамъ церквей епархіи принять всѣ зависящія мѣры къ успѣшному производству сбора пожертвованій, а затѣмъ собранныя деньги вмѣстѣ съ актами представить мѣстнымъ благочиннымъ, а симъ послѣднимъ предписывается непосредственно представить акты съ собранными деньгами по мѣсту назначенія и объ отсылкѣ таковыхъ увѣдомить Консисторію Октября 3 дня 1912 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Прикомандированные къ Туркестанскому Архіерейскому дому для исполненія клирскаго послушанія Матвѣй *Иваній* и Стефанъ *Дубникъ* согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 11 Октября сего года, откомандировываются для исполненія прямыхъ своихъ обязанностей—первый на должность инодіакона и второй на должность псаломщика Туркестанскаго Каѳедральнаго Собора.

Назначенный на должность псаломщ. къ цер.

кви сел. Сазановскаго, Пржевальскаго уѣзда, Іаковъ *Якушевв*, согласно той же резолюціи Архипастыря, откомандировывается отъ Туркестанскаго Каѳедральнаго Собора.

Крестыяннинъ сел. Ново-Петропавловскаго, Лепсинскаго уѣзда резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 Октября 1912 г. за № 2299, утвержденъ въ должности церковнаго старосты означеннаго села.

Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачей грамотъ, за пожертвованія въ пользу церквей, священнику Туркестанскаго Каѳедральнаго собора Алексѣю *Микулину*, крестьянамъ селеній: Михайловскаго, Вѣрненскаго уѣзда, Сергѣю *Головизину*, сел. Токмака, Пишпекскаго уѣз., Григорію *Ливинскому* и казаку ст. Софійской, Вѣрненскаго уѣз. Клименту *Петрову*.

Перемѣщенія.

Секретарь Туркестанской Духовной Консistorіи, Коллежскій Совѣтникъ Митрофанъ *Архангельскій*, согласно указу Св. Синода, отъ 21 Августа с. 1912 г. за № 12523, перемѣщенъ на таковую же должность въ Таврическую Консistorію, а согласно указу Св. Синода, отъ 25 сентября с. г. за № 14483, Секретарь Омской Консistorіи, Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ *Боюявленскій* перемѣщенъ въ Туркестанскую на ту же должность

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ Гор. Асхабада.

Съ почтовымъ поѣздомъ, 12 Сентября, въ 5 час. вечера, прибылъ въ г. Асхабадъ вновь назначенный Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій, Преосвященнѣйшій Иннокентій.

Къ приѣзду Владыки на вокзалъ прибылъ Его Превосходительство, Начальникъ Закасп. Области, Генераль-Лейтенантъ Ѳ. А. Шостаковъ, весь генералитетъ, гражданскіе, военные власти и члены городского управленія *in corpore*. На дорогѣ слѣдованія Его Преосвященства въ Воскресенскій городской Соборъ были разставлены шпалерами войска и воспитанники учебныхъ заведеній: мужской и женской гимназіи, городскихъ мужскаго и жен., техническое училище, двухклассной церковн. школы св. Креста и др. Встрѣча Преосвященнѣйшаго была торжественная. Оркестры играли Коль славень, Начальникъ Области поздравилъ Его Преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ, просилъ принять хлѣбъ-соль, затѣмъ по представленіи Его Преосвященству гражданскихъ и военныхъ властей, «хлѣбъ соль» была преподнесена Его Преосвященству и городской депутаціей.

Съ вокзала Его Преосвященство изволилъ прослѣдовать прямо въ Городской Соборъ, который къ тому времени былъ уже переполненъ тысячной толпой, военными и гражданскими властями и мѣстной интеллигенціей.

Окруженный военнымъ и епархіальнымъ духовенствомъ, настоятель Собора, Протоіерей о. М. Колобовъ встрѣтилъ Его Преосвященство нижеслѣдующей привѣтственной рѣчью:

Ваше Преосвященство!

Милостивый Архипастырь и отецъ!

Жизнь мѣняетъ свой ликъ. Сегодня—она улыбается намъ своимъ нѣжнымъ лицомъ, полная ласковыхъ чаръ. Завтра—она показываетъ намъ свое блѣдное заплаканное лицо. Вчера—слезы послѣдняго прощанья. Сегодня—радость новой встрѣчи. На все отзывается человѣческое сердце. Въ

отвѣтъ на пеструю и шумную вереницу жизненныхъ впечатлѣній дрожать въ немъ скрытыя струны. Недавно мы провозжали нашего дорогого архипастыря, преосвященнаго Димитрія. Все еще звучать прощальные горестныя рѣчи. Все еще горять печальные огни. Не утихли еще острыя боли разлуки. Мы еще не властны обратить столь недавнее прошлое въ скорбную красоту воспоминанія.

Посему, да простить мнѣ твое святительское сердце, если въ моей привѣтственной рѣчи услышитъ оно скорбную нотку. Простить, потому что и ему, какъ испытанному въ скорбяхъ, извѣстно, что «страданье въ разлукѣ есть таже любовь» и эту любовь, которую питали къ твоему предшественнику, мы искренне желаемъ перенести на его достойнѣйшаго воспріемника.

И, теперь, привѣтствуя тебя, мы зажигаемъ новые радостные огни. Мы полны свѣтлыхъ надеждъ, что ни одинъ диссонирующій аккордъ не нарушитъ общей гармоніи. Мы полны теплыхъ надеждъ, что не будутъ порваны тѣ тонкія, нѣжныя нити, которыми были сплетены въ одно стройное цѣлое нашъ дорогой архипастырь съ его оставленной паствой. Нѣтъ, мы не только надѣемся на продолженіе этого единенія съ тобою, но мы твердо вѣримъ, что оно будетъ еще теплѣе и крѣпче и главнымъ залогомъ этого упованія служить тѣ, полные любви, апостольскіе труды и лишенія, которыми украшено твое служеніе въ отдаленныхъ краяхъ не чуждой намъ Америки и въ суровыхъ условіяхъ сибирской тундры.

Войди-же, пастырю добрый, въ сей св. храмъ и вознеси молитвы твои о врученныхъ тебѣ пастыряхъ и паствѣ: «да будемъ всѣ едино!» «Да будемъ вси въ любви, ибо пребывающіе въ любви въ Богѣ пребываютъ и Богъ въ нихъ!» Вмѣстѣ съ этой просьбой, не откажись принять, милостивый Владыка, отъ пастырей г. Асхабада въ даръ и на молитвенную память образъ Матери Божіей, да умолитъ Она Сына Своего пройти спасительно и безболѣзненно предстоящій тебѣ подвигъ служенія въ нашей окраинѣ,—пройти—въ союзѣ мира и любви со всѣми нами. Да множится по молитвамъ Ея въ дни твоего правленія: въ пастыряхъ помѣстной туркестанской церкви—святыня, въ обитающихъ здѣсь народахъ—миръ, тишина и благочестіе, въ правителяхъ

нашихъ—судъ и правда, окрыленные милостію. Благословень
грядый во имя Господне! Да будетъ благословенно вхожденіе
твое! Аминь.

Облабызавъ преподнесенный на блюдѣ животворящій
Крестъ и образъ Богоматери, Владыка поздаровался съ духо-
венствомъ и прослѣдовалъ въ алтарь. Пѣлъ хоръ соборныхъ
пѣвчихъ.

Послѣ молебна Владыка произнесъ глубоконазидатель-
ное слово, испросивъ предварительно прощенія за свой про-
стуженный голосъ. Указавъ, что долгъ Архипастыря жить
въ единеніи съ пасомыми, Владыка въ своемъ словѣ коснул-
ся значенія для христіанъ праздника Воздвиженія Честнаго
и Животворящаго Креста Господня.

Во время благословенія народа членомъ совѣта зака-
спійскаго Братства Святого Креста была преподнесена Его
Преосвященству отъ имени Братства книга «Чиновникъ» ар-
хіерейскаго служенія съ слѣдующей рѣчью, вписанной
въ книгу.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Совѣтъ Закаспійскаго Братства Святаго Креста, благого-
вѣя предъ миссіонерскими трудами Вашего Преосвященства,
понесенными на далекой и суровой окраинѣ Россіи,
почтительнѣйше преподноситъ Вамъ сію книгу на молитвен-
ное воспоминаніе отъ Братчиковъ Закаспійскаго Братства
Святаго Креста съ искреннимъ пожеланіемъ Вамъ доблест-
наго служенія въ обширномъ Туркестанѣ на благо Святой
Церкви и на укрѣпленіе въ сей окраинѣ Православія, благо-
честія и любви къ Царю Самодержавному и единой и недѣ-
лимой Россіи, въ чемъ да поможетъ Вашему Преосвященству
Матерь Божія.

Преосвященнѣйшему Иннокентію, Епископу Туркестан-
скому и Ташкентскому.

Изъ собора Владыка прослѣдовалъ въ предоставленные
ему Начальникомъ Области покои въ Военномъ Собраніи.

Вечеромъ того же дня Владыкѣ имѣли счастье представленные все военное и епархіальное духовенство города Асхабада. Бесѣда съ духовенствомъ затянулась на продолжительное время и носила семейный характеръ. Владыко милостиво спрашивалъ представляемыхъ ему о. Благочиннымъ пастырей о ихъ нуждахъ и угощалъ чаемъ.

На другой день 13-го Сентября Его Преосвященство въ сопровожденіи Начальника Области Генераль-Лейтенанта Шостака, Полковника Жукова и Протоіерея о. Колобова посѣтилъ Гарнизонную церковь, гдѣ военный благочинный о. Арсеній Спасскій, встрѣтилъ Владыку рѣчью. Въ своей рѣчи о. Арсеній просилъ у Святителя его благословенія православному воинству, да вдохновится оно мужествомъ на пограніе враговъ вѣры и отечества.

Въ отвѣтной рѣчи Владыка упомянулъ, что мужество всегда было присуще русскому воину и что малодушіе — участь невѣрующихъ трусовъ. Изъ гарнизонной церкви Владыка прослѣдовалъ въ Крестовую церковь — школу, гдѣ уже были выстроены воспитанники церковно-приходской школы и весь учительскій персоналъ.

Встрѣчалъ Владыку іероманахъ Виталій, хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «Достойно». Представители отъ Асхабадскаго Миссіонерскаго Общества поднесли Владыкѣ Икону св. Анны Кашинской со слѣдующей рѣчью:

Ваше Преосвященство,
Милостивый нашъ Владыко!

По порученію Асхабадскаго Миссіонерскаго Общества мы имѣемъ честь почтительно привѣтствовать Ваше Преосвященство съ благополучнымъ вступленіемъ во ввѣренную Вамъ Богомъ и Самодержцемъ Россіи Епархію, и прибытіемъ въ нашъ городъ; и въ знакъ нашей радости просимъ принять отъ насъ на молитвенную память образъ Св. Благовѣрной Княгини Анны Кашинской, освященный на ея честныхъ мощахъ; Помолись о насъ, Владыка, да укрѣпится молитвами Твоими нашъ Асхабадскій Миссіонерскій Кружокъ на избранномъ пути, да расточатся враги Церкви и отечества нашего отъ Креста Господня, ради котораго мы собрались на

Миссіонерскій подвигъ и не оставь насъ, Владыко, безъ своей благодатной и молитвенной помощи и поддержки въ будущемъ. Да благословить Господь вхожденіе твое. Аминь.

Благословивъ присутствующихъ Владыка прослѣдовалъ въ Женскую Гимназію.

Въ Гимназіи Преосвященнѣйшій былъ встрѣченъ всей училищной администраціей и рѣчью законоучителя о. о. Червякова. Осматривая зданіе, Владыка обратилъ вниманіе на поставленный въ залѣ Образъ Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, писанный учителемъ рисованія. Въ своей рѣчи Владыка посовѣтывалъ воспитанницамъ черпать изъ этого образа кротость, смиреніе и истинную христіанскую любовь, которыми проникнуто все существо Пресвятой Дѣвы.

Изъ Женской Гимназіи Владыка прослѣдовалъ въ Мужскую Гимназію; на рѣчь Протоіерея о. Ленкаго Его Просвященство сказалъ окружающимъ Его воспитанникамъ слово назиданія.

Далѣе Владыка посѣтилъ Городскія училища мужское и женское, — Желѣзнодорожное Техническое. По обзорѣннѣи учебныхъ заведеній, Владыка прослѣдовалъ въ Кладбищенскую церковь, гдѣ осматривалъ помѣщеніе для открывающейся женской общины и найдя все въ чистотѣ и порядкѣ, благодаря заботамъ церковнаго старосты В. Н. Преображенскаго, выразилъ свое удовольствіе и отбылъ для отдыха въ покои Его Превосход. Начальн. Области а затѣмъ прослѣдовалъ на обѣдъ, устроенный Начальникомъ области въ военномъ собраніи послучаю пріѣзда въ г. Асхабадъ дорогого гостя. Въ 6 часовъ вечера въ Воскресенскомъ Городскомъ Соборѣ Владыка въ сослуженіи Протоіереевъ о. о. М. Колобова, А. Спасскаго, И. Дзампаева, А. Червякова и прочаго духовенства служили всенощное бдѣніе и воздвигали Животворящій Крестъ Господень по установленному чину. Тысячная толпа наполняла Соборъ, но порядокъ былъ полный.

14-го Сентября Владыка служилъ литургію въ Гарнизонной церкви, за которой о. А. Червякова возвелъ въ санъ протоіерея, а о. Михайловскаго наградилъ скуфьей и послѣ обѣдни завтракалъ въ домѣ Протоіерея о. М. Колобова. На обѣдъ было приглашено все духовенство, гражданскіе и во-

енные чины его главѣ съ Его Превосходительствомъ Начальникомъ Области и его помощникомъ Полковникомъ Жуковымъ.

Послѣ обѣда Владыка посѣтилъ войска, стоящія лагеремъ въ 20 вер. отъ города и вечеромъ въ 11 часовъ отбылъ изъ Асхабада, сердечно распростившись со всѣми. Проводы были торжественные, оркестръ игралъ «Коль славень» и святитель долгое время стоялъ на площадкѣ вагона и преподавалъ Святительское благословеніе многочисленной публикѣ.

Священникъ Л. Трифоновъ.

Вліяніе тюрскихъ народовъ на судьбу Ислама.

Исламъ, сильный воинственнымъ духомъ своихъ первыхъ послѣдователей—арабовъ, воодушевлявшій ихъ общаіемъ наградъ земныхъ и небесныхъ даже за одно только внѣшнее распространеніе вѣры Магомета ¹⁾, воспользовавшійся къ тому же слабостью сосѣднихъ государствъ, быстро распространялся, покоряя себѣ одну страну за другою: Сирія, Персія, Палестина, Египетъ скоро подпали подъ власть халифата, страшнаго для всѣхъ силою своего религіознаго девиза—„съ мечемъ и огнемъ!“

Къ концу перваго столѣтія своего существованія (въ концѣ VII и началѣ VIII вв. христіанской эры) исламъ достигъ такого могущества, что былъ близокъ къ покоренію всѣхъ западныхъ христіанскихъ государствъ и если этого не случилось, то благодаря во 1-хъ заслугамъ двухъ величайшихъ героевъ Европы: Льва Исаврійскаго, не допустившаго взятія Константинополя (717 г.) и Карла Мартела положившаго мечемъ предѣлъ успѣхамъ арабовъ во Франціи (732 г. хр. эры), а во 2-хъ географическому положенію западныхъ государствъ:—отъ мусульманскихъ владѣній они были защищены водою, такъ что для завоеванія ихъ необходимо было вести войну на морѣ, между тѣмъ въ то время это было почти невозможно: флотъ тогда не могъ нигдѣ

¹⁾ Исламъ въ число религіозныхъ обязанностей включаетъ — „джихадъ“ и „священную войну“.

имѣть рѣшающаго значенія; въ виду этого завоевательная дѣятельность ислама сосредоточивается на востокѣ—въ Индіи, Авганистанѣ и Туркестанѣ; въ центрѣ—въ Арменіи и Малой Азіи, на западѣ—въ западной Африкѣ, Испаніи и Южной Франціи.

Вскорѣ арабское міровое господство достигаетъ наибольшаго своего расширенія, устанавливаются тѣ границы, которыхъ въ послѣдствіи ни одинъ изъ мусульманскихъ завоевателей переступить уже не могъ. Это было въ эпоху Оммаядовъ. Слѣдующая «Богомъ благословенная династія» Аббасидовъ рѣзко измѣнила политику своихъ предшественниковъ: ни одному Аббасиду и въ голову не приходило направлять свои войска на внѣшняго врага. За немногимъ исключеніемъ они всѣ заботятся не столько о расширеніи границъ, сколько о внутреннемъ укрѣпленіи и развитіи своего государства. Въмѣсто войнъ завязываются новыя и новыя торговыя сношенія съ разными государствами, устанавливаются новыя торговые пути не только сухопутные, но и морскіе: въ главную резиденцію халифовъ, Багдадъ, стекаются продукты со всего міра: изъ Индіи и Малайскаго архипелага привозятся пряности, черное дерево, драгоценныя камни, металлы и проч.; изъ Китая—шелкъ, фарфоръ, мускусъ, изъ Россіи—пушной товаръ; изъ Африки—слоновая кость и негры—невольники.

Съ своей стороны и государства халифата въ громадномъ количествѣ сбывали свои продукты повсюду, проникая съ ними вплоть до Китая. Финики, сахаръ, хлопчатая бумага, а главнымъ образомъ разноцвѣтныя матеріи и ткани, драгоценныя ковры были основными продуктами сбыта въ другихъ странахъ.

Естественнымъ слѣдствіемъ стеченія и накопленія такихъ громадныхъ богатствъ въ государствѣ было развитіе при дворѣ халифовъ изумительнаго блеска и поистинѣ восточной роскоши, достойной сравненія съ описаніями изъ «тысячи одной ночи». Одинъ за другимъ воздвигались великолѣпныя дворцы. Золото и драгоценныя камни, разноцвѣтныя ткани и знаменитыя персидскіе ковры служили необходимымъ украшеніемъ жилищъ властелина, его женъ и всего гарема. Чтобы еще болѣе усилить и безъ того уже высокое положеніе халифа, и личность его окружена была ореоломъ

божественнаго величія и какой то таинственности. Онъ былъ поставленъ въ недосыгаемую даль отъ народа, какъ нѣчто неземное, всякое его появленіе сопровождалось необычайной пышностью, всѣ при его приближеніи должны были падать ницъ, чтобы по своему недостоинству не увидѣть лица его. Всѣ злодѣянія, пороки, распутства хранились внутри дворцовъ и гаремовъ и не могли быть вынесены за стѣны ихъ; тамъ за стѣнами халифъ былъ только главою государства, потомкомъ Бога, свободнымъ якобы отъ всякихъ недостатковъ, и горе тому изъ приближенныхъ, который осмѣлился бы выдать интимную жизнь халифа—вѣрная смерть отъ руки палача или тайнаго убійцы непременно постигла бы его. Халифы были въ собственномъ смыслѣ слова восточными деспотами, неограниченными властелинами въ своемъ государствѣ; не говоря уже объ отдѣльныхъ личностяхъ, цѣлые города съ жителями и всѣмъ имуществомъ истреблялись по одному мановенію халифа, а разсуждать о томъ, справедливъ тотъ или иной поступокъ властелина не могло никому и въ голову прійти, потому что открытая критика поступковъ его ранялась вѣрной гибели такого смѣльчака.

Не отставала въ блескѣ и роскоши отъ двора и придворная аристократія, которая, правдами и неправдами добывая себѣ средства, вела не менѣе роскошный образъ жизни.

Но утопающіе въ роскоши халифы и ихъ придворные не забывали объ удовлетвореніи и умственныхъ запросовъ. Свойственная арабамъ любознательность, стремленіе ихъ къ рѣшенію высшихъ вопросовъ человѣческаго бытія, къ такъ называемой религіозной метафизикѣ, способствовали тому, что великое мусульманское государство VIII—X вѣковъ и съ своей стороны внесло извѣстную долю въ общечеловѣческую, міровую культуру. Куфа и Босра, а впослѣдствіи Багдадъ служили мѣстомъ, гдѣ находили себѣ любезный пріемъ и поощреніе выдающіеся по тому времени ученые философы, богословы, историки и поэты. Съ этого времени начинается развитіе собственно исламской науки. До этого времени исламъ, распространенный страхомъ и насиліемъ и только наружно исповѣдуемый, не привился болѣе или менѣе глубоко въ средѣ завоеванныхъ народовъ, особенно среди персовъ. Ихъ свободомысліе, а также склонность къ мистицизму при-

нуждали богослововъ въ видахъ процвѣтанія религіи прибѣгать къ болѣе научной разработкѣ вѣроученія и, такъ сказать, облекаться въ броню рационализма. Заглохшая было при Оммайядахъ школа Мутазилитовъ, снова выступаетъ на сцену, прививается при Мансурѣ (изъ Аббасидовъ), а при Мамунѣ получаегъ уже права гражданства. Въ 827 году при послѣнемъ появилось знаменитое распоряженія, предписывающее признавать ученіе о сотворенности Корана, какъ единственно правильное и обязательное для всѣхъ. Въ 833 году обнародованъ былъ новый указъ, постановлявшій на будущее время подвергать испытанію въ правовѣрїи кадїевъ и наставниковъ преданій. И дѣйствительно, когда халифъ, собираясь открыть войну противъ византійцевъ, отправился въ Тарсъ, главари богдадскихъ ортодоксовъ были приглашены въ собраніе богослововъ для испытанія ихъ взглядовъ на Коранъ. Послѣ этого, тѣхъ изъ нихъ, которые желали выпутаться изъ затруднительнаго положенія уклончивыми отвѣтами, новымъ распоряженіемъ халифа предписывалось выслать въ лагерь. Вообще мутазилитское направленіе, какъ исключительно правильное, стало государственной религіей, а ортодоксальное признано было за еретическое.

Въ это же время (при Мамунѣ) стали усиленно появляться переводы греческихъ философовъ и естествоиспытателей, что отчасти и способствовало развитію вышеуказанныхъ либеральныхъ умозрѣній въ области религіи. Начало переводамъ греческой литературы было положено еще при Мансурѣ. Одинъ ученый сиріецъ, прославившійся искусствомъ леченія болѣзней, попалъ ко двору халифа и въ качествѣ врача сдѣлался близкимъ къ нему челоувкомъ; за нимъ стали встрѣчать любезный прїемъ и другіе ученые сирійцы. Имъ Мансуръ приказываетъ переводить на арабскій языкъ сначала только медицинскія сочиненія, а затѣмъ и нѣкоторые другіе труды древнихъ классиковъ. При Мамунѣ переводная дѣятельность во 1-хъ усилилась, а во 2-хъ приняла нѣсколько иной оборотъ; стали обращать вниманіе не только на медицину, но по преимуществу и на переводъ философскихъ произведеній, астрономію, математику. Въ Богдадѣ было основано даже великое учрежденіе подъ названіемъ „домъ наукъ“ тутъ-же помѣщалась бібліотека и астрономическая обсерваторія; все это состояло подъ управленіемъ свѣдующаго Сель-

ма и было сборнымъ пунктомъ для множества ученыхъ, помимо школы, основанной ранѣе ¹⁾ въ Джундешанурѣ, начавшихъ заливать арабскую почву потокомъ греческихъ познаній.

Трудами этихъ ученыхъ было переведено на арабскій языкъ множество классическихъ произведеній греческой литературы и прежде всего нѣсколько философскихъ трактатовъ Аристотеля и медицинскихъ сочиненій Галена. Какъ болѣе основательные знатоки чистаго арабскаго письменнаго языка, бигдадскіе ученые, въ противоположность сирійцамъ, слѣдавшимъ главнымъ образомъ за точностью перевода, стремились сдѣлать переводы греческихъ классиковъ какъ можно удобопонятнѣе, и хотя это было очень трудно въ виду особенностей арабскаго языка, они исполнили свою задачу въ совершенствѣ. Благодаря имъ результаты греческой мысли и ихъ изслѣдованія свободно стали достояніемъ всей массы мыслящей арабско-персидской расы, которая съ большимъ увлеченіемъ взялась за изученіе чужеземной мудрости и не только постепенно поняла и усвоила ее, но даже постаралась развить греческую науку, дать ей дальнѣйшую и самостоятельную разработку. Плодомъ этой разработки было: въ области медицины обогащеніе массой наблюденій и описаній новыхъ болѣзней, не ускользавшихъ отъ прозорливости и тонкой наблюдательности восточныхъ врачей; въ области философіи созданіе стройной системы аристотелевсконеоплатоническаго ученія и дальнѣйшее развитіе его до того солиднаго, что даже западные схоластики могли прибавить къ нему немного. Извѣстный въ свое время мусульманскій философъ Якубъ Ибнъ Исхакъ при Мамунѣ и его ближайшихъ преемникахъ во множествѣ отдѣльныхъ сочиненій изложилъ всю область философіи и естественныхъ наукъ въ энциклопедическомъ объемѣ, за что по праву получилъ почетное наименованіе «арабскаго философа». Въ цвѣтушій же періодъ ислама (при Аббасидахъ) было положено начало и исторической литературѣ арабовъ. Первымъ произведеніемъ историческаго характера было жизнеописаніе посланника Божія, написанное Ибнъ Исхакомъ при Мансурѣ. При дворѣ

¹⁾ Школа или академія въ Джендеш была основана въ V в. хр. зры Сассанидомъ Хосроемъ Анушарваномъ. См. Ист. Исл. Мюллера ч. II стр. 201

Мамуна выдѣлился прекрасный историкъ Мухаммедъ Ибнъ Омаръ Аль-Вакиди, на хронологическія изысканія котораго полагаются и въ новѣйшее время.

Выше указывалось на одну отличительную черту первыхъ послѣдователей ислама—на ихъ свободомысліе, въ отношеніи религіи, которое выразилось отчасти въ развитіи метафизическаго направленія.

Эта же черта легла въ основѣ отношеній къ иновѣрнымъ народамъ. Религіозной нетерпимости въ собственномъ смыслѣ слова у арабовъ не было. Правда магометанство распространялось насиліемъ—«огнемъ и мечемъ», но здѣсь дѣйствовала не религіозная ненависть, а чисто политическія соображенія. Дѣло въ томъ, что разрозненныя и даже враждебныя другъ другу арабскія племена, проникшись религіознымъ единствомъ, соединились подъ знаменемъ ислама и только благодаря этому сліянію покорили до половины тогдашняго міра. Исламъ объединилъ ихъ и такимъ образомъ далъ имъ силу.

Еще до Мухаммеда были попытки объединить арабовъ политически, но всѣ онѣ кончались неудачей: каждое арабское племя было слишкомъ проникнуто индивидуализмомъ и слишкомъ гордо, чтобы признать за другимъ племенемъ право гегемоніи надъ всѣми. Мухаммедъ же объединилъ вѣрующихъ арабовъ подъ знаменемъ религіи. Хотя и здѣсь главенство принадлежало представителю одного племени—Мухаммеду, но оно принадлежало не на основаніи національнаго происхожденія, а на основаніи религіи; онъ былъ пророкъ, а потому подчиниться ему даже и для невѣрующихъ было нетрудно національная гордость араба здѣсь не страдала. Первые же побѣды арабовъ, а чрезъ это ихъ обогащеніе еще болѣе усилило привязанность ихъ къ религіи, но только какъ къ средству для достиженія политическихъ цѣлей.

Разнообразіе племенъ и народовъ, входившихъ по мѣрѣ завоеваній въ составъ арабскаго государства, не имѣющихъ ничего общаго между собою, могло привести въ будущемъ къ полному паденію могущества арабовъ. И вотъ, чтобы предохранить, или хотя бы отсрочить это печальное событіе, арабы должны были всѣми силами поддерживать то единственное связующее начало, которое соединяло и ихъ самихъ между собою, должны были поддерживать религію,

такъ что въ насильственномъ распространеніи магометанства можно видѣть скорѣе патріотизмъ арабовъ, а не религіозную ненависть къ другимъ исповѣданіямъ. Это проявилось особенно ярко въ періодъ могущества исламскаго государства при Аббасидахъ Мансуръ и Маймунъ. При дворѣ ихъ въ Багдадѣ, а особенно въ Босрѣ собирались не только ученые и философы, но также и богословы различныхъ вѣроисповѣданій: христіанскіе, іудейскіе; здѣсь велись религіозные диспуты, каждый имѣлъ право доказывать и защищать истинность своей религіи и хотя сомнительно, чтобы послѣ этихъ преній измѣнились убѣжденія состязующихся, однако самый фактъ дозволенія такихъ собраній свидѣтельствуешь объ отсутствіи нетерпимости среди представителей ислама.

Но вотъ въ XI вѣкѣ хр. эры на сѣверо-востокѣ появляются малоизвѣстные до того времени тюркскіе народы; въ короткое время они организуются, усиливаются и производятъ стремительное движеніе на юго-западъ, одно за другимъ подчиняя себѣ мусульманскія владѣнія, пока не наводняютъ собою всѣ области до самого Средиземнаго моря.

(Окончаніе слѣдуетъ)

Божественное откровеніе, какъ первоисточникъ древнѣйшей индійской религіи.

Историческая почва и точка зрѣнія признается въ настоящее время крайняго скептицизма и отрицанія почти единственно достовѣрною и, можно сказать, безспорною.

Внѣ всякаго сомнѣнія то, что богооткровенное ученіе, начавшееся со времени творенія человѣка, имѣетъ или по крайней мѣрѣ, должно имѣть самую широкую традицію, и въ этомъ отношеніи и смыслѣ составлять памятникъ религіознаго сознанія. Но этотъ великій историческій памятникъ отличается своей особенной судьбой сравнительно съ другими памятниками исторіи человѣчества. Онъ говоритъ и свидѣтельствуешь объ истинахъ необыкновенныхъ сверхъ—естественныхъ; и тамъ, гдѣ по отношенію къ обыкновенному теченію вещей сознаніе историка довольствуется двумя—тремя фактами, иногда даже сомнительнаго происхожденія, по от-

ношенію къ исторіи религіи, оно подчасъ не признаетъ самой достовѣрной и несомнѣнной очевидности, имѣющей за себя цѣлый рядъ свидѣтелей и очевидцевъ¹⁾ Историкъ измѣняетъ обычную точку зрѣнія, измѣняетъ своему всегдашнему безпристрастію и становится настойчиво упорнымъ, сильно предубѣжденнымъ, коль скоро дѣло коснется предметовъ и фактовъ религіознаго характера. Такъ называемая отрицательная критика Евангельской исторіи, возникшая первоначально на западѣ съ легкой руки Штрауса, Шопенгауэра, Ренана *et tutti quanti* ²⁾ можетъ служить самымъ лучшимъ подтвержденіемъ и доказательствомъ высказываемаго нами мнѣнія. Еще болѣе, конечно, усиливается скептицизмъ предубѣжденного историка въ сужденіяхъ о религіозныхъ предметахъ тогда, когда приходится имѣть подъ руками и опираться на свидѣтельства и памятники, имѣющіе довольно неопредѣленный, нерѣшительный характеръ, или представляющіе ограниченное количество данныхъ для сужденія. Въ такомъ именно положеніи, къ немалому сожалѣнію, находится и занимающій насъ вопросъ. Мы желаемъ и стремимся проникнуть въ густой мракъ глубокой древности и открыть въ религіозномъ сознаніи ея свѣтлыя черты и слѣды божественнаго откровенія, унаслѣдованнаго отъ перваго человѣка его потомствомъ, внѣ и помимо спеціально призваннаго для этой цѣли народа Божія, древняго израиля. Но съ одной стороны, число древнѣйшихъ историческихъ памятниковъ слишкомъ ограничено, чтобы по нимъ можно было высказать положительное и рѣшительное сужденіе о религіозномъ состояніи извѣстнаго народа; съ другой даже и тѣ историческія свидѣтельства и памятники, которыми можетъ располагать изслѣдователь, не простираются далѣе извѣстнаго періода, все—же слишкомъ далеко отстоящаго отъ перваго времени существованія міра и человѣка, для того, чтобы съ полною достовѣрностью свидѣтельствовать о первобытномъ культѣ человѣчества. Самый древнѣйшій историческій памятникъ религіознаго культа—это священныя индійскія книги Веды. Относится онъ лишь къ XV—XIII вѣку до Рождества Христова. Между тѣмъ появленіе человѣчества, проявленіе богопочитанія и возникновеніе религіознаго сознанія и понятій восходитъ къ 56 вѣку до христіанской эры. Широкая и богатая вымыслами фантазія младенчествующихъ на-

1) Напр. 4-хъ евангелистовъ

2) Въ позднѣйшее время Э. Геккеля: „Міровыя Загадки“.

родовъ еще до историческаго времени успѣла уже оразнообразить и весьма сильно исказить первоначальную чистоту божественной религіи и внести въ нее субъективный, чело-вѣчскій элементъ. По силѣ вышеприведенныхъ нами соображеній мы очень хорошо сознаемъ всѣ трудности подлежащей нашему рѣшенію задачи. Но въ виду высокаго интереса затронутаго вопроса, особенно въ данное время мы все-таки рѣшаемся приподнять завѣсу весьма отдаленной древности и при помощи тщательныхъ и вполне безпристрастныхъ изысканій, удовлетворить тому естественному требованію здраваго разсудка, а отчасти и любопытству, которое на основаніи ветхозавѣтнаго библейскаго сказанія, ищетъ расширенія и распространенія традиціи первоначальнаго божественнаго откровенія, кромѣ богоизбраннаго народа и за предѣлами его обитанія, въ параллельно существовавшихъ религіозныхъ міровоззрѣніяхъ народовъ первой глубокой древности.

Для своей цѣли мы избираемъ предметомъ нашего изслѣдованія религію индійскую—точнѣе арійскую, вѣкъ Ведъ—какъ древнѣйшую и сравнительно ближайшую къ эпохѣ первобытнаго культа, въ которой къ тому—же данъ зародышъ почти для всѣхъ древнихъ религій востока. Главнымъ источникомъ свѣдѣній объ этой религіи служили для насъ отмѣченныя уже священныя индійскія книги Веды, какъ положительное ученіе, и по преимуществу первая часть ихъ Ригъ—Веды, какъ самая древнѣйшая, а слѣдовательно наиболѣе заслуживающая вниманія и подходящая къ нашему вопросу въ разрѣшеніи его. Что-же касается до мифическихъ сказаній древности, въ которыхъ олицетворяются и обнаруживаются такія или иныя религіозныя истины и понятія, то мы не считали нужнымъ и возможнымъ придавать имъ важное значеніе уже по самому разнообразію ихъ содержанія и толкованія, а пользовались ими постольку, поскольку они могли имѣть сближеніе съ положительнымъ смысломъ ученія священныхъ книгъ. Сущность первоначальнаго божественнаго откровенія заключается въ двухъ основныхъ истинахъ, въ двухъ главныхъ пунктахъ: въ ученіи о твореніи и въ ученіи объ искупленіи. Въ частности, въ ученіи о твореніи мыслятся вопросы о Единомъ Богѣ, какъ Творцѣ, и о происхожденіи отъ Него міра и челоуѣка. Второй пунктъ

распадается на такіе частныя вопросы: о паденіи человѣка, о причинахъ и слѣдст. послѣдняго объ обѣтованіи искупленія павшему человѣчеству и о видномъ, внѣшнемъ выраженіи и обнаруженіи вѣры человѣчества въ это обѣтованіе, или о жертвѣ. Но, само-собой разумѣется, нельзя искать раздѣльнаго, точно опредѣленнаго представленія каждаго изъ этихъ пунктовъ въ культѣ, относительно котораго мы владѣемъ уже сравнительно позднѣйшими свидѣтельствами и данными; въ культѣ, въ созданіи котораго дѣятельнымъ и непремѣннымъ факторомъ явится фантазія младенцевъ по развитію. Поэтому при разсмотрѣніи древне—индійскаго культа мы будемъ останавливаться вниманіемъ на тѣхъ пунктахъ и настолько, насколько и гдѣ ясно выражается характерность представленій и понятій соотвѣтственно намѣченной нами цѣли. Для первоначальнаго и поверхностнаго взгляда индійскій культъ такъ, какъ онъ выразился въ священныя Ведахъ, представляетъ собой прямо политеизмъ. Даже въ древнѣйшей изъ Ведъ Ригъ—Ведѣ—встрѣчаемъ въ сильной степени и большомъ развитіи представленіе объ обоготвореніи разнаго рода чувственныхъ предметовъ и отвлеченныхъ понятій. Такъ, обоготворяется огонь въ лицѣ Агни, пространство во образѣ Варуна, Индра властитель неба: Солнце имѣло своихъ представителей въ лицѣ Сурія, Савитри, Пушана, Митра и т. д. свѣтъ, земля, облака, воды, вѣтеръ также считались божествами и принадлежали къ особому классу. Кроме того, воображеніе аріяца населяло небо свѣтоносными блаженными жителями, какъ Адити и Маруты, которымъ тоже воздавалось подобающее поклоненіе. Однакожъ не всѣ эти божества были первыми и главными и не всѣ пользовались одинаковою славою и почтеніемъ. Однимъ божествамъ воздавалась честь и ограничивалось поклоненіе соотвѣтственно извѣстной стороны ихъ вліянія на міръ и отношенія къ нему, таковы всѣ почти божества, олицетворявшіе въ себѣ чувственные предметы и явленія (свѣтъ, земля, облака и проч.) Другія почитались только служебными орудіями для высшихъ божествъ; таковы Адити и Маруты. Даже высшіе боги имѣли извѣстный, только, ограниченный культъ и извѣстное же опредѣленное назначеніе въ міровой жизни. Такъ Агни Богъ огня, частнѣе священнаго огня и еще частнѣе—возноситель молитвъ вѣрныхъ къ Богу; Варуна и Мит-

ра изображаются по большей части и представляются как боги небеснаго, междупланетнаго воздушнаго пространства. Только одного бога воображеніе арийца возвышает предъ и надъ всѣми прочими агентами пантеона и надѣляетъ его качествами и свойствами, очевидно утверждающими за нимъ первенство между членами индійскаго олимпа. Этотъ богъ— Индра. «Индра, восклицаетъ пѣвецъ Ведъ, твое могущество блестяще, ты господствуешь надъ народами, великій, сильный, безконечный.» «Врагъ злочестивыхъ, царь неба и земли, Индра покровительствуетъ смертнымъ дѣтямъ Ману» „Индра пространнѣе неба, больше земли, страшный и сильный“.. „Блага на землѣ происходятъ отъ тебя... Ты небесный господинъ одушевленнаго. На небѣ и на землѣ не родилось и не родится другое существо похожее на тебя.“ „Царь всѣхъ боговъ, не имѣющій равнаго, богъ Индра, обнаруживается въ молніи, сообщаетъ всѣмъ существамъ движеніе и жизнь.“ Но мысль и воображеніе арийца не останавливались на Индрѣ, какъ на послѣднемъ и высочайшемъ существѣ и объектѣ поклоненія. Онъ былъ только царемъ боговъ и въ этомъ смыслѣ высшимъ ограниченіемъ ихъ, но не представлялъ собой всеобъемлющей полноты. Это былъ высшій богъ, но богъ земной, богъ жизнедѣятельности, такъ сказать, близкій и доступный почитанію арийца; и оттого-то послѣдній такъ часто призывалъ его себѣ на помощь и такъ наглядно изображалъ дѣятельное участіе его въ жизни сотвореннаго. Не таково, по понятіямъ арийца, Высочайшее существо, стоящее надъ всѣмъ міромъ Съ особымъ благоовѣніемъ приближается къ нему мысль арийца, какъ-бы боящаяся оскорбить его неумѣстнымъ ошибочнымъ, слабымъ человѣческимъ описаніемъ, и, что всего замѣчательнѣй не дерзаетъ даже призывать его для помощи и участія въ разнообразныхъ житейскихъ соотношеніяхъ и будничныхъ мелочахъ. Существо это стояло выше обыденнаго круговорота житейскаго, выше молитвеннаго призванія и даже прославленія и благодаренія Это были высота и величіе идеи, какой не могъ создать міръ со всѣми божествами, его населяющими. „Тогда (до сотворенія міра), говоритъ Ригъ-Веда, не было ни существованія, ни несуществованія, ни міра, ни неба, ничего другаго выше и кромѣ Его“ . „Но онъ (Великій Духъ) одинъ жилъ безъ дыханія, держа въ своей груди все живущее. Кромѣ Него ничего не существовало... Кто

подлинно знаетъ и кто въ этомъ мірѣ можетъ утверждать откуда и какъ появилось твореніе? Боги позднѣе этого творенія міра. Тотъ, кто въ вышнихъ небесахъ управляетъ этою вселенною, долженъ знать несомнѣнно, но никакое другое существо не можетъ имѣть этого знанія“—«Высочайшее единое существо (санскрит. Екат.-Единство), говоритъ Упанишада Яджурь—Веды. „не движется, хотя оно быстрѣе мысли, потому что сами боги не могутъ сравняться съ нимъ; оно не можетъ быть замѣчено первоначальными органами ощущенія (органами вещественными или внѣшними); оно безконечно превосходитъ даже другіе неуловимые органы разума (органы Духовные или внутренніе). Оно движется, но и неподвижно; оно-далеко, но и здѣсь и повсюду; оно внѣ всего. Оно обнимаетъ и проникаетъ все; оно безтѣлесно, безъ шероховатостей и пятенъ (требующихъ омовенія); оно чисто, непричастно грѣху, всевѣдуше, великій поэтъ, великій пророкъ, полный знанія и вдохновенія существуетъ чрезъ самого себя, и назначаетъ каждому по заслугамъ награду“ „Когда наступило время появленія (букв. разрѣшенія) міра говоритъ Ману, тогда Господь существующій самъ по себѣ и недоступный внѣшнимъ чувствамъ и сотворилъ (раскрылъ изъ себя) природу. Тотъ, кого одинъ духъ можетъ замѣчать, кто недоступенъ внѣшнимъ чувствамъ, кто безъ видимыхъ частей, вѣченъ, душа всѣхъ существъ, кого никто не можетъ понять, открылъ (при твореніи) свою собственную славу.“ Подобныя свойства приписываются Единому и въ другихъ мѣстахъ, (такъ сказать,) индійской теологіи — „Брама (имя Высочайшаго существа), говоритъ сама-Веда, существовалъ прежде всего“—и Брама все проникаетъ совершенно неисповѣдимъ, самъ по себѣ существуетъ“ „Всѣ боги заключаются въ высшемъ богѣ; изъ ея лона происходятъ и къ нему возвращаются.“

Такимъ образомъ въ вопросѣ о божествѣ ведистскій культъ сводится къ единому высочайшему существу,—или, лучше сказать, единое высочайшее существо полагается въ основу многоразличныхъ проявленій и выраженій его высочайшей идеи, въ которыхъ аріецъ воплощалъ и почиталъ тѣ или другія отношенія его къ міру. Въ этомъ-же именно смыслѣ Ману говоритъ, что и высочайшій правитель сотворилъ многихъ боговъ и многихъ духовъ.“ Ригъ-Веда также указываетъ на позднѣйшее происхожденіе боговъ и многихъ духовъ“ есть

только три божества, говорить Нирукта, древнѣйшій истолкователь Ведъ; всѣ другіе божества суть только части этихъ трехъ боговъ; но и эти три составляютъ одно божество, называемое Великая Душа. Наконецъ, Ригъ Вела даетъ прямое и положительное свидѣтельство о такомъ именно отношеніи многихъ божествъ къ единому высочайшему существу: „божественный духъ, живущій на небѣ, называютъ Индра, Митра, Варуна, Агни; мудрецы даютъ единому существу болѣе одного имени.“ Нѣкоторые изъ ученыхъ изслѣдователей индійскаго культа возражаютъ противъ самой возможности сознанія такого единства божества въ ведистскій вѣкъ. Роде—по поводу вышеприведеннаго мѣста изъ толкователя Ведъ (Нирукты), гдѣ всѣ боги относятся къ одному божеству—выражается, что было-бы противно всякому правилу безпристрастнаго толкованія видѣть здѣсь, монотеистическое представленіе, и такое представленіе приписывать безчисленнымъ сочинителямъ молитвенныхъ призываній, обращенныхъ къ различнымъ божествамъ въ священныя книги.—“ Совершенно не мыслимо, продолжаетъ Роде, чтобы сочинитель простой молитвы къ лунѣ имѣлъ уже убѣжденіе въ томъ смыслѣ, что сама по себѣ луна отнюдь не была самостоятельной божественною сущностію, и онъ почиталъ въ ней собственно солнце; но само солнце равнымъ образомъ было только формою или частію единичнаго божества, которое онъ почиталъ во всей природѣ.“ Въ этомъ мнѣніи и сужденіи, очевидно, замѣчается недосказанность. Чего хочетъ ученый изслѣдователь? Какъ резюмируетъ онъ свое мнѣніе о ведистскомъ культѣ? Рѣшается-ли онъ отрицать преобладающій монотеистическій характеръ ведистской теогоніи?—Въ виду яснаго и непререкаемаго смысла и значенія сейчасъ приведенныхъ мѣстъ, въ виду ихъ многочисленности, монотеизмъ ведистскаго культа получаетъ почти безусловное утвержденіе, и всякое другое сужденіе выражало-бы только погрѣшность противъ безпристрастія и непредубѣжденности здоровой исторической критики. Въ этомъ, собственно смыслѣ, съ цѣлью обнаружить господствующую среди извѣстныхъ ученыхъ предзанятость взглядовъ относительно религіозныхъ предметовъ, мы и привели мнѣніе германскаго ученаго.—Сознавая невозможность отвергнуть значеніе мѣстъ, въ которыхъ выражается арийскимъ религіознымъ сознаніемъ истина единобожія, нѣкто-

рые изслѣдователи думаютъ объяснить происхожденіе монотеизма въ ведистскомъ культѣ естественнымъ путемъ воздѣйствія двухъ факторовъ—воображенія и метафизическаго сознанія.—Въ ведизмѣ, говоритъ Мари, какъ почти во всѣхъ древнихъ политеизмахъ, обнаруживается два разныхъ стремленія,—двѣ силы, можно сказать, противоположныя управляютъ релігіознымъ развитіемъ: съ одной стороны сила воображенія, которая безпрестанно творила новыя личности, новыя миры и увеличивала болѣе и болѣе поле вѣры: съ другой—прогрессъ человѣческаго знанія въ порядкѣ метафизическихъ идей. Этотъ прогрессъ ведетъ къ менѣе и менѣе грубымъ понятіямъ о божествѣ, сближаетъ характеры, и такимъ образомъ клонится къ сліянію однихъ съ другими различныхъ личностей пантеона. И такъ разумъ ведетъ къ единству, отъ котораго напротивъ далеки комбинаціи воображенія. Вотъ почему въ Ригъ—Ведѣ, хотя и представляется множество боговъ (какое представленіе получило позднѣе у индійцевъ, потомковъ арійцевъ, почти безграничное развитіе), видна одна наскожъ одна проникающая въ языкъ пѣвца идея, что есть только одинъ Богъ, и что всѣ божества суть только формы его.“

Чтобы вполне понять и оцѣнить это объясненіе, необходимо прибавить, что авторъ его находитъ въ періодѣ. Ведъ только „темное предчувствіе“ божественнаго единства и „то мимолетно блеснувшее и скоро исчезнувшее,“ по его выраженію. Если достопочтенный изслѣдователь, какъ самъ онъ свидѣтельствуешь, судилъ о монотеизмѣ арійскаго культа на основаніи одного только приводимаго имъ изъ Ведъ мѣста, гдѣ говорится, что „мудрецы даютъ одному Богу больше одного имени,“ то неудивительно, что ему показалось тамъ только мимолетно блеснувшее темное предчувствіе единобожія, которое легко потомъ было объяснить естественною дѣятельностью человѣческаго разума въ ходѣ и развитіи богопредставленія. Согласиться съ этимъ значитъ придать слишкомъ широкое исключительное значеніе этому фактору въ ущербъ другой, противоположной ему, по мнѣнію Мари, силѣ воображенія, безповоротнорѣшившись объяснять дѣятельностью разума сохраненіе всѣхъ тѣхъ вышеприведенныхъ мѣстъ, гдѣ изображается единое Высочайшее существо. По силѣ этихъ мѣстъ выражающихъ абсолютныя совершенства единого Божества, какъ

самостоятельность бытія, простота сущности ими манентность и вездѣсущіе, святость, всевѣдѣніе, премудрость, вѣчность, полагающіяся, какъ такія высочайшія совершенства, въ основу содержанія другихъ божествъ,—равновѣсіе, какое предполагаетъ Мари между обоими факторами, теряется, и факторъ метафизическаго сознанія становится главнымъ и доминирующимъ. Но нельзя не считаться и не согласиться и съ указаннымъ нами мнѣніемъ Роде, предполагающаго невозможность для младенствующаго разума арійца такой сложной комбинаціи, какая условливала бы сознаніе божественнаго существа и его высочайшихъ, абсолютныхъ совершенствъ. Въ самомъ дѣлѣ, предполагать для такого сознанія „развитіе“ метафизическихъ идей, въ порядкѣ которыхъ, по мнѣнію Мари, разумъ человѣческій пришелъ къ единству,“ значило-бы утверждать, что разумъ человѣческій уже въ первую пору своего младенчества обладалъ истинною, отъ которой постепенно, по мѣрѣ своего развитія, уклонялся къ политеизму, какъ несовершенству, шель совершенно агрессивнымъ путемъ. Въ этомъ случаѣ мнѣніе приводимаго нами изслѣдователя стоитъ въ прямой противоположности съ мнѣніемъ другихъ мыслителей, которые, какъ напр. Юмъ, выходя изъ того-же естественнаго объясненія происхожденія идеи о единомъ Богѣ дѣятельностью человѣческаго разума, думаютъ видѣть въ первоначальныхъ религіяхъ грубѣйшій политеизмъ, постепенно сводимый разумомъ къ единству божественнаго начала. Если же такимъ образомъ естественную дѣятельность разума нельзя признать достаточною для объясненія происхожденія идеи высочайшаго существа въ ведистскомъ культѣ, то, въ виду сознанія этой недостаточности съ одной стороны, при ясномъ и положительномъ свидѣтельствѣ религіозныхъ сказаній древней индіи о дѣйствительности почитанія Единаго Бога съ другой,—мы должны прибѣгнуть къ иному пути объясненія происхожденія этого почитанія. Путь этотъ указываютъ библейскія историческія сказанія. Изъ нихъ мы видимъ и знаемъ, что первый человѣкъ, въ первобытномъ блаженномъ состояніи, находился почти въ постоянномъ и ближайшемъ общеніи съ Богомъ, бесѣдовалъ съ Нимъ, былъ отъ Него наставляемъ—что даже и послѣ паденія Господь удостоивалъ его своего откровенія, давши ему обѣтованіе объ искупленіи въ сѣмени его и установивши жертву какъ видимое знаменіе

своего обѣтованія, какъ прообразъ избавленія падшаго чело-
вѣка отъ грѣха, проклятія и смерти безцѣнною кровію Боже-
ственного учителя и Спасителя, Господа нашего Иисуса Хрис-
та. Божественное откровеніе, ставшее съ того времени един-
ственнымъ утѣшеніемъ падшаго человечества, переходило изъ
рода въ роды путемъ традиціи, отъ отца къ сыну, внуку и
т. д., пока смѣшеніе языковъ при столпотвореніи вавилон-
скомъ не раздѣлило этого преданія на нѣсколько племенъ,
разсѣявшихся по всему лицу земли. Языкъ былъ смѣшанъ, но
не потеряно преданіе; и вотъ на берегахъ священнаго Ганга,
между однороднымъ по языку племенами, сѣмя первоначаль-
наго божественнаго откровенія принесло свой плодъ; среди
цѣлаго пантеона божествъ, самыхъ разнообразныхъ, на соз-
даніе которыхъ вызывала аріица богатая восточная природа,
въ разсматриваемый нами періодъ еще сохраняется и воз-
вышается понятіе объ единомъ высочайшемъ существѣ Бра-
ма, Пара-Брама, Маганъ-Атма, въ которомъ нельзя не уз-
нать высокихъ чертъ истиннаго Бога, Творца и Собесѣдника
перваго челоуѣка. Понятіе это въ разсматриваемую нами эпо-
ху является основою, фундаментомъ для развитія всего куль-
та божествъ, которыя относятся къ нему, какъ части, или
выраженія, — и тѣмъ самымъ даетъ знать о своей первоначальности и независимости отъ дѣятельности челоуѣческаго
разума. Тотъ-же характеръ сверхъестественнаго, божест-
веннаго происхожденія носитъ на себѣ ученіе о твореніи. Из-
лагаемъ его по тѣмъ-же источникамъ, которые служили для
насъ въ изложеніи ученія объ Единомъ Высочайшемъ сущест-
вѣ. „Тогда, до сотворенія міра, говоритъ Ригъ—Веда, небы-
ло ни существованія, ни несуществованія, ни міра, ни неба;
ничего выше и кромѣ Его (Великаго Духа), ничего совершен-
но, ни развивающагося, ни развитаго бытія; все было глубо-
кое и пропасть. Смерти не было, не было и безсмертія, ни
раздѣленія дня и ночи. Но онъ (Великій Духъ) одинъ сущест-
вовалъ безъ дыханія, держа въ своей груди все живущее.
Кромѣ Него ничего не существовало (изъ того, что сущест-
вовало послѣ), Была тьма; и міръ покрытый тьмою, былъ не-
замѣтенъ, какъ токи въ водахъ; но эта масса, представлявшая
безобразіе, организовалась чрезъ силу содержанія. Первое же-
ланіе образовалось въ его разумѣ, и оно стало сѣменемъ пер-
вой производительности; это сѣмя мудрецы отличаютъ отъ не-

существованія, какъ предѣль существованія“ — „Отець того великаго тѣла, говоритъ въ другомъ мѣстѣ таже книга, которое удивляетъ наши глаза, въ своей мудрости произвелъ волны (воздушныя) и потомъ небо и землю, которыя ихъ окружають... Нашъ отецъ, который произвелъ и поддерживаетъ всѣ существа, знаетъ весь міръ. Единый (Богъ), онъ сотворилъ другихъ боговъ. Все, что существуетъ, признаетъ его за господина... Въ пунктѣ (во внутренности) несотвореннаго (Бога) заключается яйцо (какъ сѣмя производительности), въ которомъ находятся всѣ міры.“ — „этотъ міръ, говоритъ Ману, погруженъ былъ во мракъ; незамѣтный, лишенный всякаго отдѣльнаго атрибута, непостижимый даже для разума, онъ казался совершенно преданнымъ сну. Когда наступило время разрѣшенія, тогда Господь, существующій самъ посебѣ и недоступный внѣшнимъ чувствамъ, сдѣлалъ замѣтнымъ этотъ міръ съ его пятью элементами... разсѣялъ и разогналъ мракъ, т. е. раскрылъ природу. Тотъ, кого одинъ духъ можетъ замѣчать, кто недоступенъ внѣшнимъ чувствамъ, безъ видимыхъ частей, вѣчень, душа всѣхъ существъ, кого никто не можетъ гонять,—раскрылъ (въ твореніи) свою собственную славу“

(Окончаніе слѣдуетъ)

Библиографія.

Краткое руководство православному христіанину при бесѣдахъ съ молоканами, баптистами и др. сектантами.

Составилъ Епархіальный астраханскій миссіонеръ, священникъ А. Луцкій Цѣна 40 коп. безъ пересылки. Выписывать можно отъ автора изъ г. Астрахани.

Книжка небольшая; всего 145 страницъ и приложений—XI стр., но въ ней все подобрано хорошо, расположено удобно и ссылки сдѣланы—основательно. Видно, что авторъ ея—миссіонеръ не только опытный, но и ученый. Видно, что авторъ хорошо знакомъ съ сектантствомъ и трудъ его—плодъ долготнѣяго опыта. Читая эту книжку, вы съ первыхъ-же страницъ замѣчаете, что вы имѣете дѣло не съ миссіонеромъ—начетчикомъ, который, слѣдуя зазубренной буквѣ, слѣпо идетъ по затвержденнымъ дорогамъ, а съ миссіонеромъ—просвѣщеннымъ, съ любовью обличающимъ противниковъ, а потому во всей книжкѣ вы не встрѣтите не только, обычныхъ

въ устахъ миссіонеровъ—начетчиковъ обидныхъ для сектантовъ словъ, но и рѣзкаго оскорбительнаго выраженія: обличеніе носить характеръ любовнаго христіанскаго объясненія.

Цѣль изданія этой книжки, какъ и самъ авторъ указываетъ, «прийти на помощь христіанину въ борьбѣ съ сектантами» цѣль вполне достижимая.

Пользованіе руководствомъ упрощено и облегчено особыми добавленіями, приложенными въ концѣ этой книжки, а именно, найдя предметъ бесѣды по оглавленію, слѣдуетъ отыскать страницу (приложеннаго къ книгѣ) указателя, гдѣ помѣщены главныя положенія по каждому вопросу каковой можно ожидать отъ сектанта, или какой значится въ самой книгѣ.

Книга эта вполне можетъ замѣнить дорогіе и бѣднымъ церквамъ недоступныя по цѣнѣ книги діакона Смолина: „Щитъ“ и „Мечъ духовный.“

Кромѣ того, руководство это доступно по изложенію не только пастыру, но всякому ревнителю православія и весьма полезно оканчивающимъ церковную школу.

Въ руководствѣ рѣшены почти всѣ пререкаемыя сектантами вопросы.

Доступнѣе по цѣнѣ и полнотѣ разсмотрѣнныхъ вопросовъ, а также по простотѣ и практичности отвѣтовъ, подобнаго руководства у насъ нѣтъ.

Остіарій.

ХРОНИКА.

21-го числа м. Октября, въ день восшествія на Престоль Государя Императора, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Туркестанскій и Ташкентскій Божественную Литургію совершалъ въ Больше-Алматинскомъ станичномъ соборѣ. Распоряженіемъ Г. Наказнаго Атамана парадъ войскамъ мѣстнаго гарнизона перенесенъ былъ то же въ станицу. Прекрасная погода благоприятствовала наплыву богомолцевъ. Служба началась въ 9 часовъ утра, пѣлъ хоръ Больше-Алматинскаго Собора, а на лѣвомъ клиросѣ—ученицы мѣстной 2-хкласной школы подъ управленіемъ псаломщика. Храмъ былъ полонъ молящихся. Въ концѣ обѣдни Владыка предложилъ вниманію слушателей слово назиданія.

Послѣ молебна и царскаго многолѣтія Владыка изволилъ посѣтить мѣстную 2-хкласную женскую ц. пр. школу. Всѣ ученицы были собраны въ школь. Осматривъ зданіе школы и сказавъ учащимся нѣсколько словъ назиданія, Владыка посѣтилъ дома атамана станицы и церковнаго старосты и отбылъ въ домъ настоятеля собора.

22 октября, въ день празднованія Казанскія Иконы Божія Матери, Божественную Литургію Преосвященнѣйшій Иннокентій совершалъ въ М.-Алматинской станицѣ. Едва-ли найдется станица въ Семир гдѣ бы насел. была такъ привязано къ храму, какъ насел. м. стан. Наилывъ богомольцъ. была такой, что и половины ихъ храмъ вмѣститъ не могъ и церковная ограда было полна народа, лишеннаго возможности проникнуть въ храмъ Въ храмѣ отъ скопленія народа было душно, не смотря на то что три двери все время были открыты и день былъ не изъ теплыхъ, покрайней мѣрѣ съ утра.

Предъ молебномъ Владыка обратился къ переполнившимъ храмъ богомольцамъ съ словомъ назиданія по содержаніи празднуемаго событія, и съ похвалою отозвался объ усердіи прихожанъ, поспѣвшихъ въ такомъ огромномъ числѣ въ храмъ предъ Икону Божія Матери.

По выходѣ Владыки изъ храма оркестръ заигралъ „Коль славень“, а льготные казаки и малолѣтки взяли на караулъ, Владыка проходя, благословлялъ выстроенныхъ по пути слѣдованія казаковъ и казачатъ.

Посѣтивъ дома станичнаго Атамана и церковнаго старосты, Владыка прибылъ въ домъ Настоятеля прихода, гдѣ гостепріимными хозяевами Владыкѣ и гостямъ предложень былъ обѣдъ. Просто и непринужденно шла за обѣдомъ бесѣда о текущихъ дѣлахъ и событіяхъ. Постороннія лица, вступившія впервые въ непосредственное общеніе съ Владыкой были пріятно поражены простотой обращенія Владыки, его привѣтливостью, добрымъ и ласковымъ отношеніемъ даже къ тѣмъ, кто стоитъ въ непосредственной зависимости отъ него, т. е. духовенству. Первое знакомство съ Владыкой и первая впечатлѣнія отъ общенія съ нимъ поселяютъ увѣренность, что начальственные отношенія новаго Архипастыря къ своимъ подчиненнымъ будутъ носить характеръ неизмѣнной благожелательности и подъ маской наружной любезности и изысканной вѣжливости болѣе не будутъ преподноситься пастырямъ сюрпризы, исполненныя подчасъ незаслуженной горечи и обиды. Новый Архипастырь требуетъ, очевидно, отъ духовенства дѣла и голько дѣла и добросовѣстнаго исполненія лежащихъ на немъ обязанностей. такъ что даже выдающіеся таланты по части беспочвенныхъ разглагольствованій будутъ вѣроятно обречены гибели. Поблагодаривъ хозяевъ и извинившись за причиненное безпокойство, Екадыка около 2-хъ часовъ по полудни отбылъ изъ Малой Станицы.

Уравнительное содержаніе епископовъ. Въ объяснительной запискѣ къ смѣтѣ вѣдомства православнаго исповѣданія сообщаются слѣдующія свѣдѣнія по вопросу объ обезпеченіи уравнительнымъ содержаніемъ епархіальныхъ и викарныхъ епископовъ. Св Синодъ установилъ для еп. преосвященныхъ уравнительный размѣръ общаго содержанія (изъ казны и изъ мѣстныхъ средствъ) признать въ 6.000 р (не менѣ этой суммы) съ тѣмъ, чтобы преосвященные размѣръ содержанія которыхъ превосходитъ эту сумму, были освобождены цѣликомъ или въ соотвѣтственной части отъ полученія казеннаго оклада. Освобождающіяся же чрезъ это суммы были обращены на доведеніе до 6.000 р содержанія тѣмъ еп. преосвященнымъ, которые нынѣ получаютъ менѣ этой суммы. Уравнительный размѣръ содержанія полусамостоятельныхъ и викарныхъ преосвященныхъ опредѣленъ въ 3.000 р. При этомъ принято, что содержаніе викарныхъ преосвященныхъ должно быть относимо на мѣстныя средства, за исключеніемъ случаевъ, когда епархія.

нуждающаяся въ викаріатствѣ, въ то же время, по скудости обителѣй, или по другимъ условіямъ, лишена возможности изыскать мѣстные источники на содержаніе преосвященнаго викарія, въ такомъ случаѣ епархіальныя начальства имѣютъ входить въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о пособіи на содержаніе викарія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ постановилъ ходатайствовать о предоставленіи всѣмъ какъ епархіальнымъ, такъ полусамостоятельнымъ и викарнымъ преосвященнымъ, при увольненіи ихъ на покой, правъ на полученіе пенсій изъ гос. казн. въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ намѣченнаго уравнительнаго оклада ихъ содержанія (6.000 р. для епархіальнаго епископа и 3.000 р. для викарія), т. е. 4.000 р. для епархіальнаго епископа и 2.000 р. для викарнаго епископа за прослуженіе ими 30-лѣтняго срока, считая какъ штатную службу епископа до принятія монашества, такъ и все время состоянія въ монашескомъ званіи, при занятіи штатныхъ должностей по епархіальному или духовно-учебному вѣдомству, съ примѣненіемъ уменьшенныхъ и сокращенныхъ сроковъ выслуги пенсіи.

Въ случаѣ одобренія правительствомъ вышеизложенныхъ предположеній Св. Синодъ соотвѣтственный законопроектъ имѣетъ быть въ ближайшее время внесенъ на одобреніе законодательныхъ учрежденій.

Содержаніе неофициальной части Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Иннокентіемъ Г. Асхабада—Вліяніе турецкихъ народовъ на судьбу Ислама—Божественное откровеніе, какъ первоисточникъ древнѣйшей индійской религіи—Библиографія Краткое руководство православному христіанину при бѣсѣдахъ съ молоканами, баптистами и др. сектантами—Хроника—Объявленія

Отвѣтств. редакт. неоффиц. части Прот. **В. Антоновъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Магазинъ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства.

Городъ Оренбургъ, Гостиннодворская улица.

ИМѢЮТСЯ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:

Богослужебныя книги, напрестольные кресты и евангелія, чаши съ полнымъ приборомъ, дарохранительницы, хоругви, паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники и проч. церковная утварь;

Голгофскіе кресты, иконы, кіоты, лампы, тѣльные кресты (Золотые и серебряныя)

Священнослужительскія облаченія и парча; Всѣ необходимыя предметы для новыхъ храмовъ и молитвенныхъ домовъ и для освященія ихъ;

КОЛОКОЛА ПО ЦѢНѢ ЗАВОДОВЪ.

Принимаются заказы по реставрированію серебряныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при богослуженіи.

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Цѣны на все умѣренныя и безъ запроса.

1912 г. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1913 годъ** **8** -й годъ
на единственный въ Россіи двухнедѣльный изданія
Художественно-Литературный и научный журналъ журнала

Съ роскошными картинами въ краскахъ
по образцу лучшихъ заграничныхъ изданій

П Р О В У Ж Д Е Н І Е

Девизъ изданія 1913 г.: „дать только прекрасное“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Романы, повѣсти и рассказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе рассказы. Критика, живопись, скульптура, театръ и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы гигиены и физическаго развитія. Вопросы воспитанія. Изящныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлеченія. Библиографія.

Постоянное участіе выдающихся русскихъ писателей.

Небывалый успѣхъ журнала, опредѣлившійся въ громаднѣйшемъ количествѣ постоянныхъ подписчиковъ, даетъ возможность въ 1913 году печатать журналъ на еще болѣе дорогой бумагѣ, увеличить его объемъ, форматъ книгъ и выдать рѣдкія по изяществу, весьма цѣнныя литературныя и художественныя приложенія.

24 Подписавш. на 1913 г. получаютъ (1-го и 15-го чис. каждого мѣсяца):
РОСКОШНЫХЪ ВЫПУСКА Художественно-Литературнаго и Научнаго журнала
По образцу лучшихъ заграничныхъ изданій, въ великолѣпныхъ тисненыхъ обложкахъ.

60 картинъ: Автотипій въ краскахъ, на паспарту, олеографій портретовъ.

12 ИЗЯЩНЫХЪ КНИГЪ избранныхъ и новыхъ рассказовъ любимыхъ русскихъ писателей съ портретъ, въ художественныхъ обложкахъ.

Будутъ выданы сочиненія:

Аверченко, Д. Т. Амфитеатрова, А. В. Арцыбашева, М. П. Будищева, А. Н. Гусева-Оренбургскаго, С. И. Измайлсва, А. А. Куприна, Н. И. Новые рассказы. Мамина-Сибиряка, Д. Н. Потапенко, И. Н. и друг. Новые рассказы. Скиталецъ (Петрова, С. Г.) Тихонова, Ал. А. Щепкиной-Куперникъ, Т. Л.

6 книгъ профессора П. Кудрявцева
РИМСКІЯ ЖЕНЩИНЫ
иллюстриров. картинами знамен.
худож. Альма Тадема Семирадскаго и др. Красив. изданіе.

4 книги собранія соч. «Такъ говорилъ Заратустра» **Ф. НИЦШЕ**
съ портретомъ и критико-біографическимъ очеркомъ Г. Файнгингера.

Цѣнные художественныя преміи.

ВОЛНЫ ИГРАЮТЪ (нимфы) | **РОСКОШНОЕ ПАНО**

Картина въ краскахъ для гостиной зна- въ краск. для столовой „ФРУКТЫ“ худож. мен худ А Либшера Размѣръ: 37×78 | 1. Альбусера (размѣръ: 33×79).

Стоимость этихъ картинъ въ художественныхъ магазинахъ 25 руб Работа по- ставщикомъ Двора Е. И. Величества Голике-Вильборгъ.

Изящный бюварь съ открытыми письмами.

для украшенія письменнаго стола, съ имитацией на муаровыхъ крышкахъ се- ребряной доски и барельефа статуи Антокольскаго „ІОАННЪ ГРОЗНЫЙ“.

Пробный № высылается за 35 коп почтовыми марками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА. На годъ (безъ доставки) 7 р.; съ доставкой и пересылкой 8 р.; на полгода 5 р.; на 3 мѣс 3 р За границу 10 р

Редакція журнала „ПРОБУЖДЕНІЕ“, С -Петербургъ Невскій пр. 114

Редакторъ-Издатель Н. В. Корецкій.

2—4

1913 Чудный подарокъ дѣтямъ! 1913

Открыта подписка на 1913 г. на первый въ Россіи

РОСКОШНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

избранныхъ произведеній дѣтской литературы

Ж Д В О Р О Ж О К Ъ

съ картинами въ краскахъ и прилож. дѣтскихъ книгъ.

Программа Журнала: Дѣтскіе рассказы, сказки, стихотворенія Историческіе очерки, Фельетоны для дѣтей. Рисованіе, музыка, пѣніе, дѣтскій театр, лѣпка изъ глины Дѣтскія работы. Научныя статьи. Игры и забавы. Спортъ Физика и химія въ играхъ. Собираніе растений, бабочекъ, грибовъ, монетъ и проч. Рыбная ловля. Астрономія, ботаника для дѣтей. Задачи, шарды, загадки. Странички для родителей и воспитателей.

Участвуютъ выдающіяся литературныя и художественныя силы.

Не ограничивая свою дѣятельность только стремленіемъ къ развитію въ дѣтяхъ художественнаго вкуса и пониманія изящнаго, редакція въ своемъ направленіи будетъ свято охранять завѣты, издававшагося съ 1858 года, при участіи Тургенева, Гончарова, Майкова и Григоровича, дѣтскаго журнала „Подснѣжникъ“, имѣвшаго на дѣтей огромное, воспитательное вліяніе.

Журнал печатается на дорогой глазированной бумаге.
подписавшіяся на 1913 годъ получать (ежемѣсячно) 1-го числа:

12 РОСКОШНЫХЪ иллюстрированн. выпусковъ Худож.-Литературн. и Научн. журн. ДЛѢ ДѢТЕЙ въ великолѣп. обл., исп. цвѣт. крас.

12 художественныхъ картинъ, исполненныхъ красками.

12 изящныхъ томиковъ **ИЗБРАННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ** для дѣтей знаменитыхъ русскихъ писателей, съ портретъ и очерк ихъ дѣт Будуть выданы **СОЧИНЕНІЯ**.
Аксакова. Жуковского. Кольцова. Лермонтова. Никитина. Толстого.
Гоголя. Карамзина. Крылова. Ломоносова. Пушкина. Швеченко.

4 кн. „веселая библиотечка“: съ смѣшными картинками.
1. Барабан, 3. Ванька-Встанька
2. Хлопушка 4. Ку-ку-ре-ку!

6 кн. „библиотечка-игрушка“ дѣт. игры и развлечения:
1. Дѣт. театр. 4. Игры и забавы
2. Вес. задачн. 5 Живчикъ,
3. Игр.-самод. 6. Дѣтскій споръ
магическій фокусникъ

8 Книжекъ съ картинками для нагляд. обученія:
1. О звѣздочкахъ Маленьк астрон.
2. Среди цвѣтовъ Маленьк ботаника
3. Мален. звѣрин. 6. Царство грибовъ
4. Мой аквариумъ 7. Колекц монетъ
5. Книж бабоч. 8. Книжка рисован.

Годовые подписчики получаютъ съ первымъ № журнала.
роскошную стѣнную картину въ краскахъ, на паспорту

Знаменитаго русск. художника **В. Маковского.**

ДѢТСКАЯ ГОЛОВКА

Раб. поставщик. Двора Е. И. Величества Голике и Вильборгъ.

Стоимость картины въ художественныхъ магазинахъ **6 руб.**

Журналъ издается редакціей журнала „Пробужденіе“.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ съ дост. и перес. 4 р., на полгода 2 р., на 3 мѣс. 1 р., За гран. 7 р.
Редакція журн. „ЖАВОРОНОКЪ“, СПБ., Невскій, 114.
Редакторъ-издатель **Н. В. Корецкій.**

